

удаляться от добра, но при надобности не чураться и зла", по сути дела признает – реальное управление государством невозможно без насилия, без самых изощренных поступков. Недаром, характеризуя "нового государя", он пишет, что такой правитель должен сочетать в одном лице качества льва, способного повергнуть любого врага, и лисицы, способной обмануть самого большого хитреца.

Однако у Макиавелли нет воспевания насилия и жестокости. Более того, с его точки зрения, жестокость и насилие оправданы только в том случае, когда они подчинены государственным интересам, когда целью их применения является государственный порядок. Жестокость призвана исправлять, а не разрушать утверждает флорентийский мыслитель.

В трактате «Государь» Макиавелли много места посвящает конкретным рекомендациям, направленным политическим руководителям. По большому счету, «Государь» – это настоящий учебник власти, пособие, в котором очень реально рассказывается о том, как получить власть, как осуществлять власть и о том, как сохранить власть. Впоследствии, в политической науке даже возник специальный термин – «макиавеллизм», который характеризует собой такой образ правления, когда используются любые средства для сохранения власти. В принципе, содержание этого современного термина не имеет отношения к тому, что писал сам Макиавелли. Ведь для него власть – не самоцель, а средство обеспечения государственного порядка. Власть ради власти, жестокость ради жестокости Макиавелли порицал.

Философско-политическое учение Никколо Макиавелли вызвало неоднозначную реакцию в тогдашней Европе. Его проповедь свободного эгоистического человека, размышления о правах и возможностях светских государей послужила поводом для резкого неприятия со стороны римско-католической церкви. В 1559 г. его книги были внесены в "Индикт запрещенных книг".

В то же время внешне осуждая Макиавелли, многие европейские политики на деле, в своем собственном правлении применяли все те средства, о которых писал Флорентиец. Это не говорит о том, что они основывались на трудах Макиавелли, а лишь о том, насколько реалистичен он был при анализе существа власти и законов управления обществом.

И до сих пор в науке не сложилось однозначной оценки творчества флорентийского мыслителя. В одних работах он подвергается критике за аморализм, в других, наоборот, восхваляется за реализм. Наверное, однозначной оценки творчества Никколо Макиавелли и невозможно дать.

ГОСУДАРЬ

(ГЛАВЫ XV–XXV)

Публикуется по: Макиавелли Н. Избранные сочинения. М., 1982. С. 301–378. Перевод Г. Муравьевой.

ГЛАВА XV

О том, за что людей, в особенности государей, восхваляют или порицают

Теперь остается рассмотреть, как государь должен вести себя по отношению к подданным и союзникам. Зная, что об этом писали многие, я опасаясь, как бы меня не сочли самонадеянным за то, что, избрав тот же предмет, в толковании его я более всего расхожусь с другими. Но, имея намерение написать нечто полезное для людей понимающих, я предпочел следовать правде не воображаемой, а действительной – в отличие от тех многих, кто изобразил республики и государства, каких в действительности никто не знал и не видывал. Ибо расстояние между тем, как люди живут и как должны бы жить, столь велико, что тот, кто отвергает действительное ради должного, действует скорее во вред себе, нежели на благо, так как, желая исповедовать добро во всех случаях жизни, он неминуемо погибнет, сталкиваясь с множеством людей, чуждых добру. Из чего следует, что государь, если он хочет сохранить власть, должен приобрести умение отступать от добра и пользоваться этим умением смотря по надобности.

Если же говорить не о вымышленных, а об истинных свойствах государей, то надо сказать, что во всех людях, а особенно в государях, стоящих выше прочих людей, замечают те или иные качества, заслуживающие похвалы или порицания. А именно: говорят, что один щедр, другой скуп – если взять тосканское слово, ибо жадный на нашем наречии – это еще и тот, кто хочет отнять чужое, а скупым мы называем того, кто слишком держится за свое, один расточителен, другой алчен; один жесток, другой сострадателен; один честен, другой вероломен; один изнежен и малодушен, другой тверд духом и смел; этот снисходителен, тот надменен; этот распутен, тот целомуд-